

- Правда, простите меня, учитель Саньшуй, я чертовски извиняюсь!

- Ничего страшного, ладно, правда – всё в порядке.

На том конце провода Мао Сяолэ судорожно извинялся за то, что не смог прийти на встречу, и Вэй Сюнь лишь рассмеялся, уверяя, что всё нормально. Однако Мао Сяолэ продолжал извиняться, пока, наконец, не осмелился предложить другую дату.

Когда Вэй Сюнь согласился, Мао Сяолэ радостно завилял, как щенок, ещё раз прошептал извинения и весело положил трубку.

Раньше они договорились позавтракать сегодня, и вот, едва Вэй Сюнь вернулся, как раздался звонок. Мао Сяолэ объяснил, что не сможет прийти, и начал снова и снова каяться.

- Ну что? Как ты? Всё в порядке?!

Юй Хэхуэй уже извелся от беспокойства. Видя, как Вэй Сюнь неторопливо болтает по телефону, а Мао Сяолэ тараторит без остановки, он чуть не выхватил трубку и не разорвал разговор.

- Ты не ранен? Как самочувствие? Состояние духа?

Юй Хэхуэй моментально превратился в лису и забегал вокруг Вэй Сюня, обнюхивая его. В звериной форме его восприятие было острее, чем в человеческой. Он мог учуять любые травмы – внешние, внутренние, даже проблемы с рассудком.

- Хм? – После нескольких кругов на его мордочке появилось явное удивление.

- Твоё тёмное влияние ослабло?

- Ага.

Вэй Сюнь лениво кивнул. Он чувствовал себя расслабленным и довольным, уровень его рассудка полностью восстановился, и теперь ему смертельно хотелось спать.

Но лечь в кровать, не помывшись, было для Вэй Сюня хуже смерти. Он зевнул, помедлил и всё же отправился в душ, а не в постель.

Сняв плащ, он стянул с себя промокшую одежду. В убежище не было гардеробной, а ванная была крошечной. Мужики живут вместе – Вэй Сюнь разделась прямо у кровати.

И тут Юй Хэхуэй отчётливо увидел: ВСЁ тело Вэй Сюня было усыпано алыми отметинами, как снежная равнина с кровавыми цветами сливы. От шеи до копчика, даже на щиколотках – всюду красные звёздочки. Особенно пострадала область лопаток – следы были глубокими и неровными, будто его грубо обвивали и высасывали.

Бледная кожа Вэй Сюня лишь подчеркивала контраст.

Юй Хэхуэй: ?!

Он остолбенел.

Кап.

Пока в голове у лиса бушевал ураган, он заметил, как вязкая капля скатилась вдоль позвоночника Вэй Сюня, миновала поясницу...

И там, где она протекала, красные следы мгновенно бледнели, словно невидимая рука стирала их с тела.

Зрелище было пугающе жутким.

- Вэй Сюнь!

Лис рванулся вперёд, ударившись мордой в дверь душа.

Бам!

- Это действительно срочно?

Из-за шума воды донёсся усталый голос Вэй Сюня:

- Если нет, я сначала помоюсь. Слиплось.

- Н-нет... ничего срочного.

Юй Хэхуэй замаялся, покрутился на месте и пробормотал:

- Ладно... иди мойся.

Ему нужно было подумать.

Убедившись, что лису действительно нечего сказать, Вэй Сюнь продолжил мыться. Его резиденция в Гильдии Путешественников была небольшой, и большая часть пространства отводилась под функциональные зоны - например, для разведения пчёл и насекомых.

Жилая зона занимала всего четыре квадратных метра, и половину из них сжирала кровать.

Душ был тесным - лишь насадка и ничего лишнего. О ванной можно было только мечтать. Да, дома бы он помылся куда комфортнее, но некоторые вещи лучше было разбирать прямо здесь.

- Фух, сколько же...

Вода стекала по коже, и некоторые участки казались до странного гладкими - даже капли не задерживались. Проведя пальцами по телу, Вэй Сюнь собрал прозрачные желеобразные сгустки, тёплые и липкие.

Он не стал смывать их, а достал герметичный контейнер и сложил туда комки. Вещество, казалось, не хотело покидать его кожу, цеплялось, особенно на спине - убирать их оттуда было муторно.

- Надоело.

Вэй Сюнь разозлился, завёл левую руку за спину и холодно приказал:

- Убери всё.

У-у-у...

В воздухе раздался нежный волчий вой – ласковый, но неспешный, словно существо не хотело очищать оставшиеся сгустки на спине Вэй Сюня.

- Да, это точно ревность.

Вэй Сюнь приподнял бровь. Когда он впервые заметил на себе эти влажные следы – особенно на спине (крыльях), шее и копчике, местах, где его обвивали щупальца, – он сразу заподозрил .

Но он помнил: жидкость, оставшуюся от щупалец, уже проглотили крылья с демонической чешуёй, чтобы усилить его связь с Бездной.

А затем, в ментальном мире Ань Сюэфэна, когда он пробудил косатку, та кружила вокруг Вэй Сюня, тыкалась в него плавниками, головой и даже попыталась запихать его себе в рот.

Особенно досталось спине и задней части туловища.

Вэй Сюнь задумался, провёл рукой по стене. Убежище было оснащено всеми удобствами, которые можно было скрывать или активировать по необходимости.

На месте его прикосновения появилось круглое зеркало, в котором отражалось горло.

Лишь тогда Вэй Сюнь заметил алое пятнышко на кадыке – последний уцелевший сгусток. Вскоре оно исчезло, и кожа вновь стала обычного цвета.

Вэй Сюнь: ?

- Это... ревность Ань Сюэфэна? – пробормотал он с намёком.

Ему даже не нужно было смотреть, чтобы понять: на спине, пояснице – вообще везде, где его трогали щупальца, – остались яркие следы.

А эта липкая субстанция, которую косатка исподтишка намазала на него, как раз и удаляла отметины.

- Не похоже на поведение обычной косатки.

Вэй Сюнь цокнул языком. И точно: стоило ему подождать пару секунд, как медлящий волк, без лишних команд, послушно собрал всю слизь с тела.

В контейнере скопилось почти 500 мл вещества. Только теперь Вэй Сюнь смог нормально помыться.

- Похоже, в звериной форме ревность проявляется сильнее.

Логично: когда он впервые получил "ревность" Ань Сюэфэна, на его запястье появился полукруг следов от клыков. Вэй Сюнь исследовал этот феномен.

В присутствии Ань Сюэфэна, как тогда, в Северном Тибете, его всегда охраняло звериное воплощение – например, "дух-защитник снежного барса" или "дух-защитник белого волка".

Но когда Ань Сюэфэна не было рядом, как сейчас, дух не появлялся сам по себе – лишь когда Вэй Сюнь связывался с отметинами и давал команду.

Ранее он убедился: у духа нет полноценного разума. Оно примитивнее зверя и руководствуется

лишь инстинктом "владения" - защищать Вэй Сюня, оберегать его, не пускать чужаков внутрь его тела.

Он мог отдавать простые команды, но если они противоречили "владению", дух колебался и не спешил выполнять приказ.

Как сейчас.

Лишь когда слизь стёрла все следы, дух принялся усердно чистить Вэй Сюня.

- Может удалять следы, оставленные ... или, скорее, нейтрализовать его влияние?

Под струями воды Вэй Сюнь встряхнул контейнер. Вне его тела вещество стало молочно-белым с чёрными прожилками - как окрас косатки.

Но белого было больше, чем чёрного.

Оно не смешивалось, не взаимодействовало, просто сосуществовало.

- Белое - слизь косатки, а чёрное - энергия ?

Вэй Сюнь открыл контейнер, зачерпнул немного белой массы и попытался нанести её на левое запястье - там, где был след от шипов.

Но прежде чем палец коснулся кожи, узор, обычно невидимый, проступил наружу и даже приподнялся!

Словно верёвка, он изогнулся, преграждая путь пальцу.

Нет!

- О? Вот это реакция.

Вэй Сюнь заинтересовался, несколько раз поэкспериментировал и определил минимальное количество, которое вызывало реакцию колючего тату, прежде чем наконец остановился.

- И правда вещь, способная устранить влияние .

Хорошая штука!

Когда Вэй Сюнь только заполучил это, он даже задумывался: вдруг «чувство » или «чувство собственности Ань Сюэфэна» внезапно исчезнут? Как долго они продержатся? Можно ли продлить их действие?

Но то было раньше, а теперь - совсем другое. Хотя эффекты этих экспериментов ещё не исчезли, Вэй Сюнь уже размышлял, как от них избавиться.

Не то чтобы он хотел немедленно стереть их, просто ему нравилось иметь возможность контролировать ситуацию. Он хотел, чтобы они оставались, пока ему это нужно, а если понадобится - мог бы избавиться от них в любой момент.

Вот в чём проблема экспериментов - их эффект нельзя предсказать наверняка, да и отменить его невозможно. Именно из-за этой неопределённости Вэй Сюнь редко проводил их на других людях.

Раз белая слизь может устранить воздействие , то, возможно, чёрная энергия, исходящая от , способна нейтрализовать чувство собственности Ань Сюэфэна?

Проверить это пока невозможно: чёрных нитей слишком мало, и все они смешаны с белой слизью, так что выделить их не получится. Позже, когда у него будет возможность извлечь их отдельно, Вэй Сюнь обязательно попробует.

- Вэй Сюнь.

Когда он вышел из душа и убрал ванную комнату, его встретил Юй Хэхуэй, сидящий на краю кровати. Тот смотрел на него серьезно, даже торжественно, словно собирался обсудить что-то чрезвычайно важное.

- Ты избавился от части ауры Бездны... Это капитан Ань помог тебе ослабить негативные эффекты, да?

- Да.

Вэй Сюнь сел на кровать, вытирая волосы полотенцем. Он не любил фены. Они сидели близко, и Юй Хэхуэй невольно взглянул на его шею - красных следов уже не было, но это не облегчило его тяжёлых мыслей.

- Капитан Ань... Что ты о нём думаешь? - осторожно спросил Юй Хэхуэй после паузы.

- В чём дело? - Вэй Сюнь приподнял бровь. - Что ты хочешь сказать?

- Я хочу поговорить с тебе о связи между гидом и капитаном команды.

Юй Хэхуэй стал серьёзен. На самом деле, он хотел обсудить с Вэй Сюнем многое, но пока отложил это. Потому что связь - невероятно важная вещь для гида.

- Ты наверняка знаешь, что Агентство поощряет «одиноких гидов» возвращаться в команды, становиться эксклюзивными лидерами.

- Твой показатель SAN сейчас полностью восстановился, да?

- Да.

Вэй Сюнь ответил прямо. Он знал об этом лишь в теории, но глубинные нюансы, конечно, были известны Юй Хэхуэю лучше. И ему было интересно, что тот скажет.

- Ань Сюэфэн - капитан команды, и он невероятно силён. Если ты свяжешься с ним, то вне зависимости от того, в Путешествии вы или нет, пока ты рядом с ним, твой SAN будет полностью восстанавливаться в любой момент.

Юй Хэхуэй продолжил:

- То же самое и с другими командами, но скорость восстановления зависит от силы связанного путешественника. Если он сильный - SAN восполняется быстро, если слабый - медленнее, но всё равно до конца.

- По сравнению с дорогими предметами и редкими артефактами, восстанавливающими SAN, этот способ гораздо удобнее и дешевле.

- А путешественники во время походов сталкиваются с неисчислимыми опасностями. Хотя у них нет параметра SAN, они тоже подвержены сильному влиянию. Чем сильнее путешественник, тем тяжелее последствия. Капитан Ань... его состояние сейчас крайне тяжёлое.

- М-м.

Юй Хэхуэй внимательно следил за выражением лица Вэй Сюня, но тот лишь спокойно кивнул, не выразив ни малейшего удивления. Сердце Юй Хэхуэя сжалось.

Всё ясно. , находящийся на грани разума, забрал Вэй Сюня и, скорее всего, принудил его помочь снять напряжение. Да и после вмешательства Ань Сюэфэна Вэй Сюнь не вернулся сразу, а пропал ещё на какое-то время...

- Но если гид присоединяется к команде и связывается с путешественниками, он может устранять их негативные состояния. Так что, в теории, гиды и путешественники взаимовыгодны и сосуществуют.

Путешественники зарабатывают больше очков, обеспечивая гидов. Гиды ведут команду, раскрывают сюжетные линии походов, добывают максимум выгоды и минимизируют потери. Даже если случается что-то смертельно опасное, и гид теряет SAN или мутирует - благодаря связи в команде у него не будет никаких последствий.

Однако на деле мало кто из гидов присоединяется к командам - большинство предпочитает вступать в альянсы, созданные великими гидами. И подавляющее число команд не имеют связанных гидов.

Причина не только в конфликтах между гидами и путешественниками - всё куда глубже.

- Связь бывает слабой, средней и глубокой.

Юй Хэхуэй многозначительно подчеркнул:

- Чем чаще гид и путешественник снимают напряжение, чем глубже они проникают в ментальные ландшафты друг друга - тем сильнее становится связь.

Он замолчал, но Вэй Сюнь всё ещё не задавал вопросов, и в душе Юй Хэхуэя поднялась тревога.

Вот чёрт. Вэй Сюнь даже знает о ментальных ландшафтах! Наверняка это рассказал ему Ань Сюэфэн.

С его характером он никогда не стал бы говорить об этом первым. Если он рассказал Вэй Сюню - значит, это был инстинктивный акт самозащиты. Его состояние должно быть критическим, он на грани срыва, ему остро нужна поддержка гида, и поэтому он неосознанно заговорил об этом.

Это тревожный сигнал.

Если ситуация действительно такова, Вэй Сюнь, скорее всего, уже проник в ментальный ландшафт Ань Сюэфэна.

Блин... Юй Хэхуэй не знал, кого ему стоит бояться больше - Вэй Сюня или Ань Сюэфэна. Но

раз сейчас Вэй Сюнь выглядел нормально, а Мао Сяолэ по телефону тоже не подавал признаков тревоги, он подавил беспокойство и заторопился:

- Когда связь становится максимально глубокой, гид оказывается намертво привязан к команде.

Юй Хэхуэй нахмурился:

- В таком случае гид начинает чувствовать ответственность за команду и попадает под влияние путешественников. Особенно сильных. Для большинства гидов это невыносимо и крайне опасно, потому что они становятся обязаны защищать команду.

Гидов в Агентство набирают из тех, кто находится на грани смерти, кто готов бороться за свою жизнь любой ценой. Естественный отбор оставляет в живых эгоистов, готовых на всё, тогда как «хорошие» гиды погибают. Не потому, что слабы, а потому что «плохие» более жестоки и лучше умеют защищать себя.

Такие гиды не хотят вступать в команды. Слабая команда - путешественники слишком слабы, их поддержка почти не помогает, и приходится тащить их, словно ненужный груз.

Но если вступить в сильную команду...

- Расслабление, снятие напряжения через связь приносит удовольствие. Чем сильнее путешественник, тем быстрее высвобождается напряжение - и тем больше удовольствия получает гид. Это может вызвать зависимость.

- Именно.

Вэй Сюнь задумчиво кивнул. Когда Ань Сюэфэн возвращал ему боль, он действительно ощущал нечто подобное.

Обычные люди инстинктивно избегают сильной боли, но он, напротив, жаждал её, даже стремился к ней. Возможно, дело не только в самой боли, но и в интенсивном удовольствии от её быстрого высвобождения.

Увидев этот кивок, Юй Хэхуэй похолодел внутри.

Всё пропало. Неужели мышление Вэй Сюня уже начало подстраиваться под Ань Сюэфэна?!

Он хотел объяснить, что если разница в силе между гидом и путешественником слишком велика, то не только расслабление вызовет зависимость, но и связанный сможет влиять на гида своей волей. Даже если он прикажет гиду умереть ради команды, потерять SAN или мутировать - гид послушается.

И это не будет контролем. Гид искренне поверит, что «сам хочет пожертвовать собой, сам хочет защитить команду».

Это ужасающе.

Юй Хэхуэй боялся, что разница в силе между Вэй Сюнем и Ань Сюэфэном слишком велика. Если они свяжутся, Вэй Сюнь окажется под сильнейшим влиянием, и оно распространится на всю команду «Возвращения».

Даже если Ань Сюэфэн не станет делать это намеренно, его сила такова, что даже

поверхностная связь может серьёзно повлиять на Вэй Сюня.

Верования Ань Сюэфэна – это защита, ответственность. Защитить команду, защитить важных товарищей и друзей, чтобы все выжили.

А в следующем походе Вэй Сюня будут сопровождать члены «Возвращения» и «Закатного Брига»!

Это же безумно опасно. Если Вэй Сюнь действительно проникнется идеей «защиты», у него может случиться приступ героизма, и он бросится прикрывать их собой – прямо как Ань Сюэфэн!

Но проблема в том, что Вэй Сюнь сам по себе представляет главную угрозу в особо опасных походах...

Тем, кто путешествует в опасных местах, может быть по силам, но он, возможно, не выдержит. Юй Хэхуэй, стоит лишь немного задуматься, и его охватывает ужас!

Вэй Сюнь спросил:

- Что считается поверхностной связью?

Юй Хэхуэй всё ещё сохранял последнюю надежду:

- В принципе, если гид и путешественник побывали в ментальных иллюзиях друг друга, это уже считается первым контактом. Когда они оба оказывают друг другу успокаивающее воздействие, это можно считать настоящей поверхностной связью.

Это было логично. Разница в силе между Вэй Сюнем и Ань Сюэфэном была слишком велика, а значит, Ань Сюэфэну успокоить его было легко, но Вэй Сюню сделать то же самое для Ань Сюэфэна – сложно.

Даже если его затянет в ментальную иллюзию Ань Сюэфэна, это вряд ли даст какой-то эффект. Ведь Ань Сюэфэн слишком силён, его душевные проблемы, несомненно, скрыты глубоко, и Вэй Сюнь, возможно, даже не сможет их найти.

- Тогда, получается, у нас уже есть первичная связь, – задумчиво сказал Вэй Сюнь. – Но у меня нет никакого желания защищать «Возвращение» или Ань Сюэфэна, брать на себя ответственность за него.

Он только что в ванной проверял, можно ли устранить любовь, поэтому Вэй Сюнь считал, что в этом он не соответствует словам Юй Хэхуэя.

- Что?! – Юй Хэхуэй, однако, был потрясён и не мог поверить. – Ты... ты оказывал Ань Сюэфэну успокаивающее воздействие?!

- Бай Сяошэн, как дела у капитана? Ему действительно стало лучше?

Как только Бай Сяошэн вышел из комнаты отдыха, он столкнулся с множеством полных надежды глаз. Все члены «Возвращения» толпились у двери, с нетерпением глядя на него, словно родственники, ожидающие у операционной.

- Гораздо лучше, – Бай Сяошэн поправил очки и привёл цифры. – По сравнению с предыдущими показателями, негативное состояние Ань Сюэфэна уменьшилось на 5,7%. Если

учитывать использование двух реликвий 30-й параллели, слияние с и подавление разлома, общее снижение негативного состояния капитана должно составить 13,25%.

- Я же говорил! Я же говорил, что у капитана всё в порядке, его состояние улучшилось, а не ухудшилось! - радостно воскликнул Мао Сяолэ. - Я даже не так сильно хочу убивать!

- Глупый Сяолэ, как раз потому, что ты не так сильно хочешь убивать, все и беспокоятся, - похлопала его по голове Лу Шучэн.

- Действительно, если капитан собирается погрузиться в сон... он сделает это заранее, - необычно серьёзно сказал Ван Юйшу.

Состояние Ань Сюэфэна было тяжёлым. Он не только страдал от собственного ментального загрязнения и других проблем, но, как капитан, он также нёс на себе часть проблем членов «Возвращения».

Именно поэтому члены «Возвращения» могли сохранять относительную нормальность, а негативные эффекты проявлялись лишь в виде некоторых «странных привычек».

Если Ань Сюэфэн окажется на грани срыва и не сможет выдержать, погрузившись в сон, Ван Юйшу и другие опасались, что перед этим он возьмёт на себя большую часть негативных эффектов, чтобы «Возвращение» могло сохранить боеспособность даже во время его сна.

Но если он действительно так поступит, это будет означать, что состояние Ань Сюэфэна крайне плохое, и у него нет уверенности, что он проснётся в ближайшее время.

Более того, есть вероятность, что он вообще не проснётся.

Поэтому, когда все заметили улучшение своего состояния, они так забеспокоились.

- Но сейчас, похоже, ситуация улучшается, - успокоившись, улыбнулась Лу Шучэн.

То есть их улучшение было связано с тем, что состояние Ань Сюэфэна стало лучше, а не с какими-то ужасными причинами.

Как капитан отряда без гида, состояние Ань Сюэфэна во многом влияло на членов «Возвращения».

- С каким гидом капитан установил связь? - спокойно спросил Вань Сянчунь. - С Ловцом Снов?

- Не может быть. Пока Чжан, Глиняный Человек, жив, Ловец Снов не может установить связь с нашим капитаном, - расслабился Ван Пэнпай. - Разве что они оба решат присоединиться к «Возвращению», тогда мы, конечно, их с радостью примем. Я тут же уйду с поста заместителя капитана!

- Хорошо, тогда у нас не будет недостатка в марионетках, - с энтузиазмом подключился к обсуждению Мао Сяолэ. - Как раз можно сделать одну для учителя Вэя. Ему нравятся приключения, а без марионетки это очень опасно.

- Эх, не думал, что Ловец Снов действительно сможет связаться с нашим капитаном. Я-то думал, что у нас не будет гида до самого конца. Жаль, что это не случилось раньше, может, я бы тоже прошёл проверку.

Мао Сяолэ с сожалением добавил:

- Очень опасное Путешествие, два гида и опекун - такое шумное мероприятие, а я не смогу участвовать, это очень жаль. И это же классический китайский хоррор, а я в этом специалист. Сестра Чэн, не увлекайся слишком в драке, а то потом оглянешься - а Бин 250 уже мёртв!

- Да брось! Мао Сяолэ, давай поспорим: если я верну Бин 250 целым и невредимым, ты проиграешь и достанешь мне десять порций лучших ингредиентов!

- Смешно! Кто будет спорить, что Бин 250 умрёт? Я тоже ставлю на то, что он выживет!

Мао Сяолэ горячо возражал, и двое начали препираться, наполняя «Возвращение» радостной атмосферой. Все были искренне счастливы, узнав, что у Ань Сюэфэна есть шанс на выздоровление.

Бай Сяошэн, наблюдая за этим, взял несколько бутылок из холодильника и вернулся в комнату отдыха.

- Мао Сяолэ и Лу Шучэн уже начали испытывать влияние.

Как только он вошёл, атмосфера сменилась на строгую, как в полицейском участке. Всё было выдержано в чёрно-белых тонах, подчёркивая серьёзность. Обычный человек, попав сюда, наверняка бы занервничал, но для Ань Сюэфэна и Бай Сяошэна это было самое привычное и расслабляющее место.

Ань Сюэфэн сидел за столом, перед ним стояла чашка кофе. Пепельница была полна окурков, и, когда Бай Сяошэн вошёл, он как раз закурил новую сигарету. Его взгляд был мрачным, словно он принимал тяжёлое и важное решение.

- Они самые чистые, поэтому влияние на них глубже.

Бай Сяошэн начал готовить коктейль. Он достал специальный бокал и налил в него различные напитки. Странно, но все они, смешиваясь, превращались в чистый белый цвет.

- Мне нужно снова проверить состояние твоей ментальной иллюзии.

Бай Сяошэн пододвинул бокал к Ань Сюэфэну. Тот на мгновение задумался, а затем взял его.

Произошло нечто удивительное: когда он взял бокал, белая жидкость внутри начала расслаиваться, меняя цвет. Внизу было восемь слоёв различных оттенков серого, а на самом верху, в светло-сером, плавало бледно-голубое пятно.

- Тебя действительно успокоили.

Бай Сяошэн особым способом извлёк голубую жидкость, перелил её в маленький хрустальный стакан и передал Ань Сюэфэну.

- Это означает, что между вами установилась поверхностная связь.

- Это моя ошибка.

Ань Сюэфэн выпил содержимое стакана, затушил сигарету и твёрдо сказал:

- Я не был достаточно подготовлен. Зная, что у него, скорее всего, есть фрагмент бабочки Марии, я всё равно вошёл в его ментальную иллюзию, чтобы освободить и успокоить его...

- Капитан Ань.

Редко перебивающий Бай Сяошэн на этот раз прервал его. Он улыбнулся:

- Это не место для самокритики, не будь так серьёзен. Все рады, что наконец появился гид, способный успокоить тебя.

- Ты собираешься официально пригласить его в «Возвращение» в качестве нашего единственного гида?

- Нет.

Ань Сюэфэн покачал головой. Он достал ещё одну сигарету, но не закурил, а зажал её между пальцев. Всё его прежнее раздражение исчезло, он казался необычайно спокойным и хладнокровным.

- Я не собираюсь приглашать его в «Возвращение». «Возвращение» тоже не...

- Понятно. Конечно, если он станет гидом «Возвращения», на него сразу начнётся давление, в том числе со стороны Хранителей.

Бай Сяошэн снова перебил его, доставая пергамент.

- Мы на виду, он в тени – так безопаснее. Вот несколько вариантов. Мао Сяолэ и другие думают, что это Ловец Снов связался с тобой, и, учитывая, что он тебе должен, можно попросить его прикрыть нас.

- Но Вань Сянчунь и Ван Юйшу могут догадаться о существовании Бин 250, ему тоже понадобится скрытая поддержка и защита. В нужный момент я...

- Фэйбай.

Ань Сюэфэн прервал его, слегка раздражённый:

- Ты знаешь, я не это имел в виду.

Ань Сюэфэн твёрдо заявил:

- У «Возвращения» не будет гида, и я не могу связываться с гидом. Ты же знаешь.

- Да, знаю.

Бай Сяошэн оставался спокоен:

- Ты неполноценный человек. Если ты свяжешься с гидом...

- Пока ты не сольёшься окончательно с , тебе будет сложно влиять на гида, а вот он будет серьёзно влиять на тебя и даже на весь «Возвращённый Путь», – сказал Бай Сяошэн, его голос звучал невозмутимо, но в словах сквозила непреклонность.

Путешественники инстинктивно защищают гидов в своих отрядах – это срабатывает как глубинный рефлекс.

- Если умрёт отряд – умрёт гид. И наоборот: если погибнет гид – погибнет весь отряд.

Бай Сяошэн продолжил:

- Ты связался с Бин-250, а значит, он теперь связан со всем «Возвращённым Путём». Если он умрёт - это будет конец для нас всех.

- Верно, - холодно подтвердил Ань Сюэфэн. - Я не стану ставить «Возвращённый Путь» на кон.

Гид обычно формирует связь с сильнейшим в отряде - чаще всего с капитаном. Эта связь позволяет gidу успокаивать весь отряд. Если капитан погибает, связь автоматически переходит ко второму по силе, и так далее. Когда умирает последний путешественник, следом погибает и гид.

Однако если гида убьют первым, остальные члены отряда постепенно сойдут с ума и погибнут.

Иногда именно гид, а не капитан, становится подлинным духовным лидером отряда.

Поэтому в крупных группах редко афишируют своих гидов. Даже если они есть, их скрывают, чтобы не давать врагам цели.

Но у Ань Сюэфэна ситуация ещё хуже: будучи сильнейшим путешественником, он не может влиять на гида, при этом сам гид влияет и на него, и на весь «Возвращённый Путь».

Например, Мао Сяолэ и Лу Шучэн изначально не придавали особого значения Бин-250. Даже если бы они проникли в Путешествие, действовали бы по обстоятельствам. В случае опасности они, как и другие путешественники, постарались бы захватить реликвию маршрута 30° северной широты.

Именно ради таких реликвий многие сильные путешественники подавляют свою мощь и рвутся в смертельно опасные группы.

Жив Бин-250 или мёртв - не так важно. Главное - завладеть реликвией, ведь только осколки Бабочки Марии, скрытые на 30° северной широты, способны излечить Ань Сюэфэна.

Но теперь Мао Сяолэ и Лу Шучэн в разговоре невольно выдали иное намерение: они хотят доставить Бин-250 «целым, невредимым и здоровым».

Перед лицом смертельной опасности они, не раздумывая, отдадут жизни, чтобы защитить его, - словно это врождённый инстинкт.

- Я не стану ставить «Возвращённый Путь» на кон, - повторил Ань Сюэфэн спокойно. - Я пообещал помочь ему с болью и негативными эмоциями. Как только проблема будет решена, я разорву нашу слабую связь...

- Капитан, иногда ты можешь позволить себе быть эгоистом. С вероятностью 99,95% он - единственный гид, способный связаться с тобой и успокоить тебя.

Бай Сяошэн перешёл в наступление:

- Это не эгоизм. Это общее желание всех нас. Если он действительно сможет облегчить твои страдания, мы готовы пойти на любой риск - так же, как ты берёшь на себя наши негативные состояния.

Мы - один отряд.

Ань Сюэфэн молчал, и Бай Сяошэн продолжил:

- Говоря грубо, если ты умрёшь, мы тоже не выживем.

- Вы выживете, - нахмурился Ань Сюэфэн, прерывая его. - Даже если я на этот раз действительно погружусь в сон, я...

- Если все поймут, что ты можешь не проснуться, они начнут убивать себя одного за другим, чтобы разбудить тебя.

Голос Бай Сяошэна стал твёрже:

- Включая меня.

Не все обладают твоей силой. «Возвращённый Путь» существует только благодаря тебе. Без тебя все сойдут с ума - они слишком долго сдерживались.

- Фэйбай, редко слышу от тебя такие слова, - усмехнулся Ань Сюэфэн, и в его глазах мелькнула тень ностальгии. - Напоминает о прошлом...

- У нас впереди ещё много будущего. К чему вспоминать былое?

Бай Сяошэн нарочито резко продолжил:

- Говоря откровенно, если Бин-250 станет нашим гидом, мы, возможно, будем в большей безопасности. Даже если ты умрёшь, наличие гида в отряде не даст нам потерять рассудок.

- Уговаривать меня бесполезно, - Ань Сюэфэн рассмеялся, но беззлобно. - Я понимаю твою точку зрения, но Бин-250...

- Что с ним? Он слишком слаб? Его положение опасно? Он связан с Шутником?

Бай Сяошэн сыпал вопросами, но его тон оставался холодным:

- Это не уговоры, капитан. Давай заключим пари.

Я ставлю на то, что Бин-250 переживёт это крайне опасное Путешествие даже без нашей помощи, и его сила стремительно возрастет. У него больше осколков Бабочки, чем у тебя - такие люди под покровительством Гостиницы и не погибают просто так. Он, возможно, переживёт даже тебя.

- Ох уж этот твой азарт. В отряде азартные игры запрещены - забыл? - вздохнул Ань Сюэфэн.

Скрестив пальцы и прикрыв ими переносицу, он на миг позволил себе показать искренние эмоции.

- Я понимаю твои слова и осознаю своё состояние. Остальных я тоже знаю. Если представится шанс, я им воспользуюсь.

Проблема в том, что он, возможно, не захочет связываться со мной и становиться моим гидом.

Ань Сюэфэн заговорил почти нервно:

- На этот раз... честно говоря, я немного потерял контроль и переборщил. Вряд ли он получил

от этого удовольствие.

К тому же, думаю, он скорее предпочтёт быть одиночкой, строить свою карьеру, чем привязываться к уже сформировавшемуся крупному отряду.

Капитан поёжился, словно от головной боли:

- Я не хочу навязчиво лезть в его мысли, но... после соединения... ты знаешь, в каком я состоянии. Инстинктивно я стремился сблизиться. Если сохранять слабую связь, я буду постоянно беспокоить его, затягивать в ментальные иллюзии. Слишком частые контакты его изматывают.

- Во-первых, ты не можешь влиять на него, - Бай Сяошэн выслушал и сделал вывод. - Капитан, в твоём текущем состоянии, даже если связь углубится, твоя воля не будет на него давить. Он не обязан отвечать за нас или привязываться к отряду. Если захочет строить карьеру или быть одиночкой - его выбор останется свободным.

А наше решение защищать его, поддерживать, умереть вслед за ним - это наше дело. Он об этом не узнает и не должен чувствовать вины. Это односторонняя связь: даже если «Возвращённый Путь» падёт, с ним ничего не случится.

Пока он жив, у тебя всегда есть шанс на выздоровление.

- Вы... - Ань Сюэфэн был тронут, но не находил слов.

Бай Сяошэн оставался бесстрастным:

- Что касается частых ментальных вторжений и... отсутствия приятных ощущений из-за потери контроля...

Капитан, у тебя железная воля. Просто сдерживайся, терпи и поработай над техникой - и всё наладится.

- Ну ты даёшь... - Ань Сюэфэн рассмеялся, но тут же снова стал серьёзен. - Ладно, мне нужно ещё подумать над этим.

- Действительно, подумай.

Бай Сяошэн, видя, что капитан действительно его услышал, сменил тему:

- Капитан, тебе стоит извиниться перед ним. Втягивание его в ментальные иллюзии без согласия - крайне опасно. Так ведь?

- Первый раз - да. Второй... ну, не совсем, но у меня и правда были такие мысли.

Ань Сюэфэн честно признался.

- Поэтому я советую попросить у него прощения и... шанс на исправление.

- Странно звучит, - Ань Сюэфэн покосился на него. - Ладно, я разберусь.

Он встал и пробормотал:

- Ловец Снов, наверное, тоже на пределе... Даже не смог сразу провести Глиняного Чжэня

после его спасения... Пойду проверю.

И с этими словами его фигура растворилась в воздухе.

- Вэй Сюнь, Ловец Снов прислал сообщение. Он хочет поговорить с тобой.

Голос Юй Хэхуэй прозвучал в сознании Вэй Сюня. В узле Бездны связь не работала, поэтому телефон остался снаружи, и именно Юй Хэхуэй передал сообщение.

«Хорошо, я понял», - мысленно ответил Вэй Сюнь.

Он взглянул на человека перед собой и задумчиво произнёс:

- Ловец Снов ищет тебя. Видимо, он разобрался с проблемой.

Значит, у вас уже глубокая связь. Перед тем как уйти, я задам последний вопрос...

Вэй Сюнь склонил голову с деланной почтительностью:

- Глубокая связь... приятнее поверхностной?

Глиняный Чжань окаменел.

<http://bllate.org/book/14683/1309097>